

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЯ – НАУКА БУДУЩЕГО

© 2018 г. Е. А. Сергиенко

*ФГБУН Институт психологии РАН, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.
Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии развития
субъекта в нормальных и посттравматических состояниях.
E-mail: elenas13@mail.ru*

Поступила 03.12.2017

Аннотация. Обсуждаются некоторые проблемы, поднятые в статье А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича (2016), представленной на страницах “Психологического журнала” о прогнозе развития психологической науки. Аргументируется необходимость развития отечественной науки в контексте мировой, с сохранением при этом своей культурной специфики. Показано, что вызовы техногенной революции являются продолжением развития человечества и требуют дальнейшего психологического изучения. Сравняются прогнозы развития психологии, представленные авторами обсуждаемой работы, с прогнозами зарубежных ведущих ученых о развитии науки в следующих десятилетиях. Делается вывод о том, что прогноз развития психологии – важнейший шаг в самоутверждении, отстаивании места психологической науки в научном поле и шаг к консолидации усилий всего психологического сообщества.

Ключевые слова: прогнозирование развития психологии, отечественная наука, мировая наука, искусственный интеллект, перспективные области психологии, мультидисциплинарность.

DOI: 10.7868/S020595921803011X

Прогнозирование развития науки – задача сложная, но необходимая, поскольку представления о будущем задают вектор и потенциал научного движения. Прогнозирование приобретает особое значение для психологической науки как социогуманитарной дисциплины, поскольку она остается в ряду естественно-научных направлений не столь значимой для социально-политических институтов. Кроме того, прогноз развития науки означает веру и уверенность психологического сообщества в будущем, а значит и необходимости сегодняшних усилий.

Работа А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича “Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г.” [4] является важнейшим шагом на пути анализа перспектив, тенденций, изменений, которые могут произойти в психологии в контексте будущих общественных перемен. Авторы построили свой прогноз на основе экспертного опроса и анализа мнений отечественных ученых, имеющих ученые степени и обладающих значительным опытом исследовательской и/или практической работы. В своей работе анализируются наиболее важные для развития психологической науки вопросы: о единой или множественной

парадигмальности, о доминировании естественно-научной или гуманитарной парадигм, о востребованности психологов-исследователей, практиков в нашей стране и в мире, а также о самобытности отечественной науки или ее растворении в глобальной мировой психологии. Авторы также проанализировали мнения экспертов относительно приоритетных направлений психологических исследований в 2030 г.

Этот срез мнений фактически только констатирует сложившуюся картину, тогда как она требует более глубокого анализа и дальнейших исследований. Во-первых, эксперты, даже с большим опытом работы, в большей степени представляют тенденции развития именно своей области психологического знания, а, следовательно, их выборы носят вполне направленный характер, что означает и ограничение прогноза. Во-вторых, полученные при опросе факты нуждаются в интерпретации и аргументации, что предполагает углубленный междисциплинарный анализ. Например, выделенное как приоритетное направление – когнитивная психология, фактически фиксирует сегодняшние проблемы этой области науки. Более того, когнитивная психология даже в настоящий момент становится меж-

мультидисциплинарной и мультипарадигмальной наукой, включая такие области как нейронаука, психология личности, социальная психология, психология развития, экзистенциальная психология и другие. Хотелось бы подчеркнуть, что эти тенденции характерны не только для отечественной науки, но становятся ярко выраженной мировой тенденцией.

На страницах “Психологического журнала” развернулась содержательная дискуссия относительно прогноза психологической науки, представленного в статье А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича. Позволю себе коснуться вопроса о месте психологии в мировой науке и ее будущем. Глубокий и аргументированный анализ соотношения российской и мировой науки представлен в статье И.А. Мироненко [5], к которому хотелось добавить следующие суждения. Во-первых, тот теоретико-методологический базис отечественной науки, которым мы не без оснований гордимся, создан в русле ведущих школ Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и их последователями. Это были европейски образованные люди, прекрасно знающие современную мировую психологию, психологические и философские теории. Но именно они создали основы отечественной теории и методологии. Они остаются российскими психологами, несмотря на то, что их теории и школы впитали европейскую традицию, лучшие достижения психологической науки того времени. Во-вторых, человек, ученый, творец не может создать чего-то отвлеченного от собственной культуры, поскольку как человек, ученый и творец он переплавляет все свои знания на основе собственного культурного дискурса, культурных рамок, культурных традиций, культурных ценностей. Любая наука делается людьми, которые становятся представителями своей культуры, их внутренний мир формируется и организуется культурой в широком и многослойном ее понимании. Это совсем не исключает, а, напротив, включает мировые ориентиры, но преломляет их в специфику культурного знания. Взаимопроникновение мирового и культурно-специфического и дает тот уникальный сплав современной психологической науки. В-третьих, повторюсь вслед за И.А. Мироненко, расцвет практической психологии в России пришелся на постсоветский период, связанный с доступностью мировой практики отечественным ученым. Нет никакой опасности потерять самобытность отечественной науки при широком и глубоком включении ее в мировой процесс, но есть опасность потерять потенциал развития науки при ограничении или противопоставлении отечественной науки мировой.

Проблема технологического сдвига, которая должна изменить будущее психологии обсуждалась

в статье и в дискуссии, где делается упрек в недостаточном внимании к технологической эволюции [7]. Данный вопрос сопряжен и с развитием работ по искусственному интеллекту, интенсивно развивающейся междисциплинарной области.

Потрясающим воображение стала победа компьютера DeepBlue над чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым. Но большее потрясение вызвала победа компьютера AlphaGo над чемпионом мира в игре го Ли Седоля, где все основано на интуиции и невозможности перебора уже имеющихся алгоритмов ходов. Однако как отметил М. Мински, удивительно не то, что компьютер победил человека, а то, что человек мог конкурировать с таким мощными возможностями, созданными людьми [3]. Это достижение искусственного интеллекта, кажущееся выше человеческих, на самом деле есть применение принципа саморазвития и создания искусственных нейронных сетей (т.е. соединение естественно-научного и гуманитарного знания). В психологии в 90-х и начале 2000-х годов было множество работ, посвященных природе знаний. Главное в них – заложенные примитивы или ядерные знания, на основе которых происходит самообучение, система обучается сама [8]. При обучении игре го в компьютерные программы были включены еще и подкрепления – обратная связь верно/неверно. Машина постоянно обучалась, без отвлечения на сон, еду, переживания и прочее, дойдя до победы над человеком. Но зададимся вопросом: это победа искусственного интеллекта или победа человека? Это победа людей, аккумулировавших знания многих наук (нейронауки, психологии, информатики, математики и других) в модель. Киборги – это тоже все знания о живом, взятые из наук о человеке и воплощенные в модели. Все это – победа людей. Победа, несущая вызовы самим людям. Но все эти достижения – порождения коллективного разума людей, а машинные системы, демонстрируя потрясающие возможности, не обладают способностью понимания, осознания и интерпретации, морально-нравственной оценки. Поэтому психология – наука будущего, поскольку творцы – это люди, обладающие психикой, и ее изучение, особенности коллективного разума позволяют не только совершенствовать искусственный интеллект, но и прогнозировать развитие при техногенной эволюции.

В 2008 году вышел перевод книги “Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет” под редакцией Джона Брокмана [2]. Книга эта читается как увлекательные истории, дающие широкий спектр представлений о развитии общества и нашей планеты, изложенные так, что понятны любому любознательному читателю.

Перечислим лишь специалистов, имеющих отношение к психологии и смежным наукам. Биологи – Р. Докинз, П.У. Эвальд, Б. Гудвин, С. Кауфман, Р. Сапольски; психологи – П. Блум, М. Чиксентмихайи, Н. Эткофф, Э. Гопник, Д.Р. Харрис (ей 120 лет), Дж. Миллер, Дж. Холланд, Р. Шенк, М. Хаузер; нейробиологи – С. Барондес и Дж. Ледукс. По сравнению с авторами, представляющими чисто естественно-научное направление (физику, химию, математику), авторы наук о жизни и человеке явно преобладают и значительно. Это служит дополнительным аргументом тому, что психология – наука будущего.

Для сравнения с прогнозом развития психологии, представленным на основе исследования А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича, приведем лишь отдельные предсказания некоторых авторов данной книги, дополняющий анализ проблем развития психологии.

Элисон Гопник, профессор Калифорнийского университета, ведущий ученый в области когнитивного развития и проблем обучения, считает, что когнитивная наука серьезно продвинулась в понимании того, каковы знания об окружающем мире, как мы их используем и каковы их механизмы. Но остается непонятным, откуда берутся эти знания, и каким образом они дают нам истинную картину мира. Обучение остается в разряде неразгаданных тайн, также как и сознание и романтическая любовь. Ее прогноз на решение этих проблем: “Сомневаюсь, что за ближайшие пятьдесят лет мы лучше поймем сознание или романтическую любовь. Но думаю, что мы сильно продвинемся в научном понимании обучения” [3, с. 65].

Ее взгляды совпадают с пессимизмом Коллина МакГинна (*McGinn*), [11], который считает, что неудачи в решении проблемы сознания лежат в нас самих: мы не обладаем достаточно развитым инструментом (мозгом), который бы справился с решением загадки сознания. Наш инструмент позволяет нам ориентироваться в мире, достигать все новых успехов, порождать теории о мире, но он терпит неудачу, пытаясь понять нашу сущность, понять, как продуцируется сознание. Утешением является то, что мы всегда будем пытаться познать себя, даже понимая, что многие теории обречены на неудачу.

На этом пути можно отметить резкое возрастание роли нейронаук, которые ищут объяснение сознания в мозге. Ситуация может быть описана по аналогии с оценкой Л. Витгенштейна, который назвал “несоединимыми берегами” мозг (нейрональное описание) и сознание (описание содержания). По мнению С. Пинкера [6], проблема сознания состоит из двух проблем: легкой и трудной. Легкая проблема – это

разделение между сознательным и неосознаваемым. В этой проблеме мозговые механизмы и поведенческие проявления маркируются и успешно изучаются. Трудная проблема – это возникновение субъективного опыта, его содержания и его связи с нейрональной активностью. Большие успехи нейронаук, однако, нельзя считать возможным ответом на данную загадку.

В статье “К теории морального развития” о будущем науки 2050 г. психолог, профессор П. Блум из Йельского университета, подчеркивает, что для развития психологии нужна теория морального развития, такая же разработанная как теория речи и восприятия. Однако, отмечая значительный прогресс в развитии психологии, он присоединяется к пессимизму К. МакГинна и Н. Чомски о невозможности проникновения за ближайшие пятьдесят лет в тайну морали и сознания, которые вероятно лежат за пределами нашего разума [1].

М. Чиксентмихайи, ранее декан факультета психологии Чикагского университета, ныне профессор менеджмента, чьими разработками психологии “оптимального опыта” пользовались Билл Клинтон и Тони Блэр, связывает будущее развитие психологии с генетикой поведения и эволюционной психологией. Однако, если генетики научатся делать всех людей умнее и счастливее, в каком обществе мы окажемся? Как говорил Аристотель, избыточная добродетель переходит в порок: смелость – в безрассудство, осторожность – в нерешительность. М. Чиксентмихайи ставит перед собой реальные задачи, которые будут необходимы для решения в будущем – разработать систему феноменологии, которая могла бы ответить на вопросы о том, как мысли и чувства, цели и действия людей изменяются в течение дня и всей жизни, как эти компоненты сознания взаимодействуют и когда люди испытывают моменты счастья. Это поможет продвинуться в понимании феномена сознания [10].

Дж. Холланд, профессор психологии, компьютерных и инженерных наук Мичиганского университета рассматривает проблемы психологии в контексте технического прогресса. Он пишет: «По мере развития научного и технического прогресса мы будем снова и снова сталкиваться с одними и теми же тревожными вопросами: что такое жизнь; что делает нас людьми; почему другие существа не достигают человеческого уровня; что такое “сверхчеловек”; какие изменения человеческой природы мы можем принять; этично ли манипулировать человеческой жизнью; какую ответственность несет ученый за манипуляции над какими бы то ни было формами жизни» [9, с. 158]. Здесь следует подчеркнуть, что будущее развитие человека и психологии лежит не

только и не столько в накоплении знаний, а в умении сформулировать вопросы, определяющие будущие поиски. Дж. Холланд также обозначает проблемы, ближайшие для решения, которые не были отмечены в обсуждаемых прогнозах. Это – приведение в соответствие населения Земли с ее ресурсами, в силу чего постоянно возникают конфликты, психологические стрессы, войны. Это задача не только для психологов, а для всех ученых и политиков. Вторая проблема, психологическая, касается сохранения приватности человека, который постоянно, так или иначе, контролируется различными информационными устройствами. Дж. Холланд указывает, что на достаточно продолжительном временном отрезке преобладают свойства сложных адаптивных систем, которые даже за короткий временной интервал демонстрируют широкий спектр неаддитивных эффектов: саморазвитие, хаос, “замороженные случаи” и т.п., что суммировать практически невозможно. Это делает долгосрочный прогноз маловероятным.

Приведенные прогнозы будущего 2050 г. зарубежными учеными, на мой взгляд, дополняют прогноз развития психологической науки и формулируют ряд неразрешенных и, возможно, неразрешимых проблем.

В заключение хотелось бы отметить, что работа, посвященная прогнозированию будущего психологической науки, – первый шаг не только в определении направлений развития, формулировки возможных сценариев движения, но и важнейший шаг в самоутверждении, отстаивании места психологической науки в научном сообществе, это еще и шаг к консолидации усилий всего психологического сообщества. Этот опыт нуждается в дальнейшем углубленном анализе: форсайт-сессиях, содержательном анализе мнений специалистов в своих областях. На приведенных примерах прогнозов западных ученых ясно, что каждый специалист делает более содержательный и аргументированный прогноз именно в своей области знаний. Представляется, что совмещение двух типов анализа позволит полнее реализовать поставленные авторами цели.

Многие вопросы, затронутые в статье А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича, не удалось рассмотреть и прокомментировать. Это требует, возможно, не одной большой статьи. Но появление данной работы – важно и значимо для будущего психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блум П. К теории морального развития // Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет / под ред. Дж. Брокмана. М.: АСТ, 2008. С. 73–81.
2. Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет / под ред. Дж. Брокмана. М.: АСТ, 2008.
3. Гонник Э. Чему дети научат ученых // Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет / под ред. Дж. Брокмана. М.: АСТ, 2008. С. 63–72.
4. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
5. Мироненко И.А. От прогноза – к форсайту будущего российской психологии // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 3. С. 119–123.
6. Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Эдиториал УРСС. 2004.
7. Сергеева А.С., Сергеев С.Ф. Психологическая наука на границе с технологической сингулярностью // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 3. С. 124–128.
8. Сергиенко Е.А. Принцип дифференциации–интеграции и континуальности–дискретности психического развития. // Теория развития: Дифференционно-интегративная парадигма. / Сост. Н.И. Чуприкова. М.: Языки славянских культур. 2008. С. 131–151.
9. Холланд Дж.Х. Что произойдет и как это предсказать // Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет / под ред. Дж. Брокмана. М.: АСТ, 2008. С. 148–159.
10. Чиксентмихайи М. Будущее счастья // Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет / под ред. Дж. Брокмана. М.: АСТ, 2008. С. 87–95.
11. McGinn C. Knowledge and reality. Selected Essays. Oxford: Clarendon Press Oxford, 1999.

PSYCHOLOGY IS THE SCIENCE OF THE FUTURE

E. A. Sergienko

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 129366, Moscow, Yaroslavskayast., 13, Bldg. 1, Russia
Dortor of psychological sciences, professor, chief research officer of laboratory the subject's development
in the normal and post-traumatic states. E-mail: elenas13@mail.ru*

Received 03.12.2017

Abstract. Some problems raised in the article by A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik and A.V. Yurevich (2016) on the forecast of the development of psychological science and the discussion presented in the pages of the Psychological Journal. The necessity of the development of Russian science in the context of the world, which preserves its cultural specificity, is argued. It is shown that the challenges of the technogenic evolution are a continuation of the development of mankind and require further psychological study. The forecasts of the development of psychology presented by the authors of the work under discussion and the forecasts of foreign leading scientists about the development of science in the next fifty years are compared. It is concluded that the forecast for the development of psychology is the most important step in asserting, defending the place of psychological science in the scientific field and a step towards consolidating the efforts of the entire psychological community.

Keywords: forecasting the development of psychology, domestic science, world science, artificial intelligence, perspective fields of psychology, multidisciplinary.

REFERENCES

1. *Blum P.* K teorii moral'nogo razvitiya // Budushhee nauki v XXI veke. Sledujushhie pjat'desjat let / Ed. Dzh. Brokmana. Moscow: AST, 2008. P. 73–81. (In Russian)
2. Budushhee nauki v XXI veke. Sledujushhie pjat'desjat let / Ed. Dzh. Brokmana. Moscow: AST, 2008. (In Russian)
3. *Gopnik Je.* Chemu deti nauchat uchenyh // Budushhee nauki v XXI veke. Sledujushhie pjat'desjat let / Ed. Dzh. Brokmana. Moscow: AST, 2008. P. 63–72. (In Russian)
4. *Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V.* Prognoz razvitiya psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. // Psihologicheskij zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 45–64. (In Russian)
5. *Mironenko I.A.* Ot prognoza – k forsajtu budushhego rossijskoj psihologii // Psihologicheskij zhurnal, 2017. V. 38. № 3. P. 119–123. (In Russian)
6. *Pinker S.* Jazyk kak instinkt. Moscow: Jeditorial URSS. 2004. (In Russian)
7. *Sergeeva A.S., Sergeev S.F.* Psihologicheskaja nauka na granice s tehnologicheskoy singularnost'ju // Psihologicheskij zhurnal, 2017. V. 38. № 3. P. 124–128. (In Russian)
8. *Sergienko E.A.* Princip differenciacii–integracii i kontinual'nosti–diskretnosti psihicheskogo razvitiya // Teorija razvitiya: Differencionno-integrativnaja paradigma. / Sost. N.I. Chuprikova. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur. 2008. P. 131–151. (In Russian)
9. *Holland Dzh. H.* Chto proizojdet i kak jeto predskazat' // Budushhee nauki v XXI veke. Sledujushhie pjat'desjat let / Ed. Dzh. Brokmana. Moscow: AST, 2008. P. 148–159. (In Russian)
10. *Chiksentmihaji M.* Budushhee schast'ja // Budushhee nauki v XXI veke. Sledujushhie pjat'desjat let / Ed. Dzh. Brokmana. Moscow: AST, 2008. P. 87–95. (In Russian)
11. *McGinn C.* Knowledge and reality. Selected Essays. Oxford: Clarendon Press Oxford, 1999.